

3200. Мая 20. — К князю Борису Алексеевичу Голицыну

Письмо ваше я получил и о болезни вашей zelo сожалеем. Что же о сыне вашем Серге, и то быть по воли вашей. Вчерась еще от вас письмо получил, купно и с Оюкиным, но кажетца, что Аюка немного студено являетца в посылке. И того ради вам надлежит в том свой труд приложить, чтоб та посылка конечно зделана была, ибо zelo нужно.

Из Троицкого в 20 день мая 1709.

ЦГАДА, Кабинет П. В., отд. I, Тетради Зап., л. 45/59. Список.

3201. Мая 20. — Пункты, посланные Федору Матвеевичу Апраксину

+

«Розсуждение о оучреждени здѣшняго моря елота.

1

Гавань конечно надлежит выглубить (і сие дѣло довольно осмотрено і говорено, в чем, кромѣ черной работы, никакого великого кумшта нѣт), ибо сие начало і конецъ елоту і без сего дѣла елот, хотя есть іли нѣт, равъно, понеже, ежели всегда в Азовѣ держатъ елот, то іной год случитца вывезть в море, а іной будет і невозможно чрез банкъ. Другое, сей город і гавань без всякого надобного дѣйства будут, і единым словом сказать, всѣ подъятыя труды і убытки от 13 лѣт суть вотше без сего. Дѣла же оное імѣет быть по сему: перво, надлежит наготовить свай, паженых досок і бревен пынешнею осенью і зимою і вывезть на пѣристані (а сколько чего, тому послана роспись от Анисима Малера і Матвѣя Симонтова). Будущим лѣтам внутри всего гавана кругом, уступя от стѣнъ с сажень

или поболши, битъ паженыя сваі і набитъ меж оных і стѣною глины или іловатой земли. Потом, дождавъся осени, когъда горазда выдувает воду из гавана, вдругъ запереть ворота такими ж сваеми і глиною, і потом дастолную воду, чего вѣтром не выдует, выливать машинами і, выливъ, капать надлежит от десяти до тринадцати оут земли, дабы і въ малою воду великим караблям возможно было без вреды в гаванѣ стоять. Потом, когда сие здѣлано будет, то возможно помалу і от Кутюрминского устья возможно по обѣ стороны сваями с камнем канал здѣлать, а протчія устья всѣ загородить. І тако вода сама довольною глубину учинит, на что Матвѣй Симантоѳ горазда подымаетца, но сие послѣднее не¹ горазда нужно, как чищенъе гавана.

2

Здѣш[н]их караблей, по моему мнѣнню, соблюдать всегда надлежит сии: „Святаго Георгия“, „Скарпион“ (которой нынѣ двоеполубной дѣлают) і „Ситаделъ“ (для славы, что был в Константинѣполе), бомбардицкой брандер хаперской і „Меркуриус“ (которой годитца въ брандер), також, которыя починены і, хотя они негодны, но уже труд і убыток положень, „Ежъ“, „Разженное желѣзо“, „Уния“, „Орлохблюм“ і брандерсь воропежской. Сии соблюдать і починевать до тѣх мѣсть, пока великой починки требовать буду[т], а когда до великой починки дойдет, тогда разбить. А протчія нынѣ разбить.

3

Пока гавань отдѣлаетца і проба единым вывода болнаго карабля из гавана на камелях отвѣдаетца, но то вѣремя болших караблей не дѣлать (но точию лѣсь готовитъ на оных, а когда проба над болшими караблями удастся, тогда дѣлать оныя здесь). А² дѣлать карабли по сороку восьми пушекъ, длиною по 120,

¹ В рукописи не зачеркнуто, но восстановлено Петром I написанием слова так над текстом.

² В другой рукописи рукою Петра добавлено: ныне.

шириною от 35 до 36, глубиною до 13 оут; нижние пушки — 18, а верхние — 8-оунтовые, которых надлежит здѣла[ть] около десяти кораблей. Також 3 или 4 корабля однополубных с винкеном, глубиною въ 9 или 10 оут, которыя б могли насить на полубѣ полкартауны, а на оордекѣ і бакѣ 12-оунтовые пушки.

4

Стр[о]ение сих малых караблей, как мы обще осматрели с прочими мастерами, удобнее всѣх мѣсть на Середѣ, гдѣ надлежит вмѣсто Воронежа¹ завести вероѣ (і почать оное сего же лѣта). А понеже сия переселка времени требовать будет, а меж тѣм мастера і плотники будут без дѣло, того ради меж Тавѣрова і Устья сыскать удобное мѣсто мастерам² заложить будущую зимою вышечисанных малых караблей столко, сколько лѣсоѣ нынѣ готовых есть рубленых,³ а прочею препорацию на оныя готовить на Середѣ.

5

В Тавѣровѣ соблюдать старыя карабли і новыя болшия здѣлать до нижних баркхоутоѣ, а прочи деревья, изготова, також оныя соблюдать, а не довершивать, пока проба будет; а которыя дерева для неудобства остались, і из тѣх здѣлать в Тавѣровѣ двѣ шнавы. А когда проба удасться, тогда оныя болшия карабли, купно со оѣсьѣм вероѣм, вести в Троецкое».

ЦГАДА, Кабинет П. В., отд. I, кн. 30, лл. 86—89. Собственноручное. Здесь же перебеленный экземпляр с собственноручными вставками Петра I, лл. 90—91. Там же, кн. 38, л. 88 и кн. 44, лл. 460—461 — пункты даны с сокращениями.

С. Еламин, История русского флота. Период Азовский, ч. II, СПб., 1864, прил. IV, стр. 75—77.

¹ В другой рукописи рукою Петра затем добавлено: и.

² Затем было написано, но зачеркнуто: і Тавѣрова.

³ В другой рукописи рукою Петра после этого сделана приписка: Также надлежит здѣлать 3 или 6 паръ камелей: одну пот болшия трезполубная, другую под здѣланныя шездсятныя і семьдесятныя, третьею под новыя о сорокѣ осми пушках.